

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ И НЕСПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

Исследования показывают, что лицо, непосредственно заинтересованное в совершении экономического преступления, желая избежать привлечения к уголовной ответственности, может прибегать к различным уловкам. В частности, использовать для совершения преступления:

- 1) подставных лиц, подлежащих уголовной ответственности как специальный субъект преступления;
- 2) лиц, полномочия которых на совершение юридически значимых действий не оформлены письменно;
- 3) лиц, которые не соответствуют признакам специального субъекта.

Первая ситуация характерна для участников (собственников) организации, которые используют для совершения преступления номинального руководителя или иных лиц, выполняющих управленческие функции в этой организации. Чаще всего инициаторам преступления удается избежать ответственности, так как формально за совершение юридически значимых действий от имени организации отвечает руководитель или иное лицо, выполняющее управленческие функции в этой организации.

Следует отметить несправедливость этой правоприменительной практики. Дело в том, что лицо, фактически осуществлявшее руководство или фактически занимавшееся предпринимательской деятельностью, не становится от этого специальным субъектом – руководителем или индивидуальным предпринимателем. Это означает, что здесь нельзя усмотреть непосредственное исполнение, ни тем более исполнение преступления неспециальным субъектом при пособничестве специального. В то же время в ситуации, когда лицо, не являющееся специальным субъектом, непосредственно совершает действия, составляющие объективную сторону деяния, вместе со специальным субъектом, фактически выполняющим роль совершенно не вписывается в положение, закрепленное в ч.ч. 4 и 5 ст. 30 УК КР, и его действия не подпадают под законодательное описание ни организатора, ни подстрекателя, ни пособника. Поэтому следует реконструировать ст. 30 УК КР, предусмотрев в ней возможность лица, не обладающего признаками специального субъекта, выступать не только в роли организатора, подстрекателя и пособника, но и в роли исполнителя (соисполнителя), что более верно выражает реальную роль такого лица в совершении такого рода преступлений.

Заинтересованные в совершении преступления участники (собственники), руководители юридического лица могут поручать совершение тех или иных противоправных действий лицам, специальные полномочия которых не оформлены письменно. Вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лица, выполняющего управленческие функции, фактически без надлежащего (письменного) оформления полномочий является спорным. По мнению одних авторов, необходимо наличие письменного документа, наделяющего лицо управленческими полномочиями. С точки зрения других исследователей, несоблюдение письменной формы наделяния лица управленческими полномочиями нельзя считать препятствием для признания такого лица специальным субъектом преступления.

Необходимо отметить, что требование об обязательном письменном закреплении полномочий лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, содержится в положениях некоторых нормативных актов, на основании которых действуют соответствующие организации. Вместе с тем ст. ст. 14, 57 и 58 ТК КР

устанавливают, что трудовые отношения могут возникнуть и на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Действующий ГК КР также существенно расширил возможности наделения правом совершать юридически значимые действия от чужого имени, в том числе и от имени юридических лиц (например, договоры поручения, агентирования, коммерческого представительства). При этом возможны как письменная, так и устная формы договора (ст. 393 ГК). Кроме того, гражданское право допускает совершение юридически значимых действий от имени или в интересах другого физического или юридического лица без оформления полномочий. Согласно п. 2 ст. 201 ГК КР сделка, совершенная хотя и не управомоченным лицом либо управомоченным, но с превышением полномочий, считается совершенной в интересах представляемого лица, если оно впоследствии прямо одобрило данную сделку.

В этой связи профессор Г.М. Миньковский рекомендовал в таких ситуациях для установления факта наделения лица управленческими функциями «использовать документы, косвенно подтверждающие наделение лица управленческими полномочиями, например, протоколы совещаний с указанием его ранга или упоминанием о функциях, платежные ведомости, документы, составленные лицом, из которых видно, что он фактически допущен к выполнению управленческих функций»¹. На мой взгляд, установление наличия управленческих полномочий возможно и при наличии иных фактических обстоятельств, например, одобрении юридическим лицом сделки в порядке п. 2 ст. 183 ГК КР. На таких же позициях стоит и судебная практика. Например, в п. 39 Постановления Пленума Верховного суда КР от 27 сентября 2003 г. №16 «О некоторых вопросах применения судами Кыргызской Республики уголовного законодательства об ответственности за незаконное получение кредита, нецелевое использование государственного кредита и уклонение от уплаты налогов» говорится, что субъектом преступлений, предусмотренных ст. 213 УК КР, могут быть лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера).

Возможны и случаи намеренного использования для противоправных действий других лиц, которые формально не соответствуют признакам специального субъекта. Как правильно отмечает И.В. Шишко, нередко совершать противоправные действия, ответственность за которые по УК несут только руководители, последние предлагают подчиненным им лицам или представителям. В частности, руководители по доверенности уполномочивают иных лиц заключить заведомо невыгодный договор в целях доведения коммерческой организации до банкротства¹. Последнее руководителем не становится в силу несоответствия признакам, перечисленным в ст. 2 Закона от 15 октября 1997 г. №74 «О банкротстве (несостоятельности)».

В научной литературе предлагается несколько способов решения проблемы квалификации деяний «фактического» исполнителя:

- 1) квалификация действий виновных по другим статьям УК;
- 2) признание посредственного исполнения;
- 3) включение в УК дополнительных оснований для привлечения их к ответственности².

Особого внимания заслуживает последнее предложение, поскольку для привлечения к уголовной ответственности лиц, которые, не обладая признаками специального субъекта преступления, фактически нарушают адресованные последним запреты. Необходима

---

¹ Практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Х.Д. Аликуперова, Э.Ф. Побегайло. – М.: Спарк, 2001. – С. 501.

¹ См.: Шишко И.В. Экономические правонарушения. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 298.

² Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Форум, 2005. – С. 84.

специальная законодательная база. В уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран существуют подобные нормы³.

На наш взгляд, в примечание ст. 178 главы 22 УК КР «Преступления в сфере экономической деятельности» можно ввести еще две части в следующей редакции:

«2. Физическое лицо несет уголовную ответственность как исполнитель преступления по статьям настоящей главы за нарушение правовых запретов и предписаний, адресованных другому лицу, обладающему признаками специального субъекта, если намеренно использовало последнего для совершения преступления. Физическое лицо, обладающее признаками специального субъекта, освобождается от уголовной ответственности в случае неосведомленности о противоправном характере действий, при наличии вины специальный субъект отвечает как соучастник.

3. Физическое лицо, не обладающее признаками специального субъекта, несет уголовную ответственность как исполнитель преступления по статьям настоящей главы за нарушение правовых запретов и предписаний, адресованных другому физическому или юридическому лицу, если совершило преступное деяние, действуя от его имени и (или) в его интересах. Физическое лицо от имени и (или) в интересах которого совершались противоправные деяния, при наличии вины отвечает как соучастник».

---

³ См.: §14 УК ФРГ (Уголовный кодекс ФРГ) /Пер. с нем. – М., 2001; Ст. 31 УК Испании (Уголовный кодекс Испании). – М., 1998.